

М. Е. Попов⁴

КУЛЬТУРНЫЕ КОНФЛИКТЫ КАК ВЫЗОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ И ИНТЕГРАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА⁵

В мозаичном, культурно гетерогенном «обществе риска», явившемся порождением атрибутивных «текучей современности» противоборствующих тенденций мультикультурализма и интегрализма, модернизации и традиционализации, социальная дезинтеграция становится источником эскалации этноконфликтной напряженности, принимающей форму открытых конфликтов идентичностей. В России угрозы безопасности и интеграции связаны с политизацией этнорелигиозных идентичностей, явившейся, в свою очередь,

следствием конфликта конкурирующих цивилизационных проектов. В южнороссийских регионах идеология неотрадиционализма как реакция на кризис граждан-

⁴ Профессор кафедры социальной философии и этнологии Северо-Кавказского федерального университета (Ставрополь), доктор философских наук. Автор более 130 научных публикаций по социальной философии, философии культуры, социологии, конфликтологии, политологии, в т. ч.: «Конфликты идентичностей и общественная безопасность», «Конфликты идентичностей в посттрадиционной России: общероссийский и региональный аспекты», «Социокультурная интеграция как инструмент разрешения этнополитических конфликтов на Северном Кавказе», «Современные теории конфликта этнических идентичностей», «Social and Cultural Integration as a Way of Resolving the Identities Conflicts in the Modern Russia: a Regional Aspect» и др.

⁵ Статья подготовлена в рамках проекта «Социокультурная интеграция как способ снижения этнической напряженности на Северном Кавказе». Грант Президента МД-7429.2015.6.

ского общества и либеральной демократии выступает основным фактором культурных конфликтов.

На протяжении двух последних десятилетий в мировой науке значительное внимание уделяется изучению культурных конфликтов в различной терминологической постановке. В теоретических построениях, лежащих в основе данных исследований, авторы исходят из того, что культурные конфликты — это конфликты идентичностей, источником которых выступает принадлежность к социокультурной группе.

Впервые термин «конфликты идентичностей» появляется в работах Дж. Бертона и Дж. Ротмана в 1990-е годы. Дж. Бертон рассматривает коллективную идентичность как одну из базовых потребностей человека, при этом угроза культурной идентичности воспринимается группой как одна из основных угроз безопасности. Более того, Дж. Бертон в качестве ключевых выделяет две потребности: потребность в идентичности и потребность в безопасности. По мнению Дж. Ротмана, важнейшими атрибутами конфликтов идентичностей являются их иррациональность, глубокая субъективность и неуправляемость.

Конфликты идентичностей представляют собой сложносоставные конфликты, фундаментом которых являются ценностно-мировоззренческие противоречия, обусловленные кризисами и трансформациями культурных идентичностей. Эти конфликты детерминированы дихотомией традиционалистских и посттрадиционных ценностных систем и являются атрибутивной частью рефлексивно-модернизационных процессов в мировой культуре. Понятие «конфликты идентичностей» отражает системный характер ценностно-мировоззренческих противоречий как модернизационных рисков глобального мира: интеракция и сближение ранее «чужих» культурных общностей и их идентичностей являются неисчерпаемым источником интеграции и конфликтов. Посттрадиционные трансформации как основания конфликтов идентичностей изменяют ранее гомогенное ценностно-мировоззренческое содержание и традиционалистский статус коллективных идентичностей в иерархической оппозиции «мы–они» посредством универсализации интеграционных ценностей. Изменения в иерархии традиционалистских ценностей и посттрадиционный призыв к интеграции и унификации культурных идентичностей в процессе модернизации и глобализации становятся факторами традиционалистского сопротивления.

Сосуществование в российской культуре разных мировоззрений и ценностей не приводит к неизбеж-

ным конфликтам идентичностей, формируя предпосылки к гражданской интеграции; однако когда модернизационные риски и ценностные противоречия в процессе унификации и стирания культурных различий воспринимаются как угрозы безопасности и автономности традиционалистских идентичностей, возникают конфликты идентичностей.

На теоретическом уровне гражданская интеграция указывает на базовые коммуникативные принципы, консолидирующие субъектов в социальном и культурном пространстве в форме взаимного признания и принятия социальных норм. Интеграция полиэтничного сообщества означает рациональное совместное взаимодействие этнокультурных сегментов в рамках социальной структуры. Концепция социокультурной интеграции является теоретическим ядром структурного функционализма, определяющего ее в качестве важнейшего механизма поддержания целостности, функциональности, стабильности социальной системы. Т. Парсонс актуализирует внимание на нормативно-ценностной интеграции в процессе социальной инклюзии: фундаментальными качествами социокультурной интеграции становятся способность субъектов к идентификационной унификации и трансформации деструктивных, «нереалистических» конфликтов идентичностей в конструктивные, «реалистические» конфликты интересов как источники социального творчества (в теории конфликта Л. Козера).

При анализе современных этнических процессов интеграция рассматривается как результат процессов социализации, адаптации, аккультурации. При этом позитивная интеграция представляет собой антиконфликтогенный процесс функционирования этничности в социокультурном пространстве гражданской идентификации. Понятие интеграции тесно связано с теориями идентичности и конфликта, где интеграция интерпретируется как фундамент социальной безопасности и стабилизации общественных отношений, как способ разрешения культурных противоречий на основе социального баланса, гражданского консенсуса, солидарности.

Незавершенные трансформации, разрыв между модернизационными вызовами глобализации и российским региональным традиционализмом служат факторами эскалации конфликтов идентичностей, угрожающих социальной безопасности России: радикализация этничности, которая выражается в росте фундаментализма и этнонационализма, принимает форму трудно-разрешимых культурных конфликтов.